

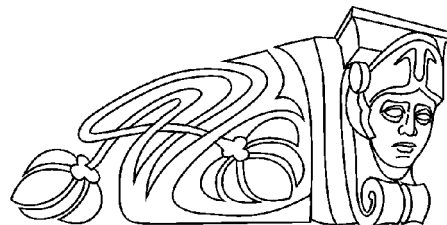

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 79–87
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 79–87
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-79-87>, EDN: XDTLKA

Научная статья
УДК 94(460+460.41)|1940/1942|

Фактор Канарского архипелага в контекстах пацификации франкистской Испании и гегемонистской конкуренции (1940–1942)

Д. М. Креленко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 41012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Креленко Денис Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, krelenkden@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0971-1725>, Author ID: 356276

Аннотация. Данная статья посвящена демонстрации международных проблем начального периода Второй мировой войны, возникших вокруг статуса Гибралтара и Канарских островов. Испания сохраняла в войне военно-политический нейтралитет. Страны-участницы вооруженного конфликта (США, Великобритания, нацистская Германия) старались использовать принадлежащие Испании территории в своих интересах. В 1941–1942 гг. британское руководство разработало несколько вариантов захвата Канарских островов Соединенным Королевством. Рассматриваются операции «Горнист» (Bugler), «Чатни» (Chatney), «Пума» (Puma) и «Пилигрим» (Pilgrim); анализируются особенности этих проектов и причины, которые помешали их осуществлению. Внимание автора сосредоточено на различии позиций США и Великобритании относительно статуса Испании и Канар. Противоречия между союзными державами позволили Испании сохранить Канарский архипелаг. Формулируется вывод, согласно которому британская стратегия была порочной, потому что отвлекала крупные силы, необходимые на других фронтах мирового противостояния.

Ключевые слова: Вторая мировая война, испанский нейтралитет, Гибралтар, Канарские острова, Рузвельт, Черчилль, Франко, Гитлер

Для цитирования: Креленко Д. М. Фактор Канарского архипелага в контекстах пацификации франкистской Испании и гегемонистской конкуренции (1940–1942) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 79–87. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-79-87>, EDN: XDTLKA

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The factor of the Canarian archipelago in the contexts of pacification Francoist Spain and hegemonic competition (1940–1942)

D. M. Krelenko

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Denis M. Krelenko, krelenkden@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0971-1725>, Author ID: 356276

Abstract. This article is devoted to highlighting the international problems of the initial period of World War II that arose around the status of Gibraltar and the Canary Islands. Spain maintained military-political neutrality in the war. The countries participating in the armed conflict (USA, Great Britain, Nazi Germany) tried to use the territories belonging to Spain to their advantage. In 1941–1942 the British leadership developed several options for subordinating the Canary Islands to the UK. The article deals with operations Bugler, Chatney, Puma and Pilgrim. The author analyzes the features of these projects and the reasons that did not allow them to be implemented. The attention is focused on the different positions of the USA and Great Britain on the status of Spain and the Canaries. The contradictions between the allied powers allowed Spain to save the Canary archipelago. The article concludes that the British strategy was flawed because it diverted large forces needed on other fronts of the world confrontation.

Keywords: World War II, Spanish neutrality, Gibraltar, Canary Islands, Roosevelt, Churchill, Franco, Hitler

For citation: Krelenko D. M. The factor of the Canarian archipelago in the contexts of pacification Francoist Spain and hegemonic competition (1940–1942). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 79–87 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-79-87>, EDN: XDTLKA

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Характерная для начального периода Второй мировой войны напряженная обстановка вокруг стратегической британской позиции на Гибралтарской скале регулировалась не только силовым балансом на месте, но и положением в иных периферийных районах военно-политического противостояния. Планируя собственные акции против ключевого британского пункта в регионе или оценивая последствия чужих мероприятий, Ф. Франко должен был учитывать вероятные последствия, порожденные гневом Альбиона.

Наиболее вероятным объектом возмездия за попытку поменять статус «Скалы» являлись Канарские острова. Судьба архипелага зависела от воли адептов морской мощи, к каковым Испания, отнюдь, не относилась, в то время как наиболее вероятный английский противник, напротив, выступал эталоном. В Мадриде понимали неотвратимость размена значимых пунктов и верно оценивали последствия такого для национальной внутренней и внешней политики. Менять «шило на мыло» генералиссимус Франко считал занятием бесперспективным, потому всегда увязывал собственное и партнерское военное проектирование в адрес Гибралтара с необходимостью гарантий неприкосновенности Канар. Уже на этапе предварительного согласования нацистского плана «Феликс» испанские представители соотнесли акцию против «Скалы» с комплексом мер, необходимых для укрепления обороны архипелага. Данная позиция Испании была оглашена непосредственно на старте испано-германского диалога о совместных действиях в послании Франко Гитлеру от 3 июня 1940 г. [1, р. 121].

Реакция А. Гитлера оказалась невнятной. Полноценного комплекса оборонительных мероприятий Берлин не предложил и тем самым резко ослабил заинтересованность потенциального союзника в единстве антибританских начинаний. Франко начал закономерный саботаж германских намерений, предпочитая действовать лишь по собственному усмотрению и наверняка. Проблема, однако, усугубилась иным обстоятельством. Канары были настолько лакомой добычей, что перманентно существовала вероятность упреждающих действий англичан против архипелага. Исторические прецеденты британской заинтересованности островной грядой имелись и закономерно настораживали Мадрид. Как следствие началась слаженная военно-политическая игра, приведшая в итоге к сохранению статуса Испании во Второй мировой войне.

Данная статья посвящена британским замыслам в отношении Канар в контексте событий крупнейшего конфликта мировой истории.

В годы былого величия гордый Альбион реагировал на любые попытки испанцев укрепить окрестности Гибралтара решительно и жестко. Когда во время испано-американской войны

1898 г. английские наблюдатели зафиксировали строительные работы по возведению вблизи Альхесираса единственной новой береговой батареи, Лондон немедленно отреагировал запросом о причинах столь агрессивного шага. Испанское правительство вежливо пояснило, что намеривается обезопасить ключевые пункты национального побережья от поползновений американцев, для чего реализует комплекс стандартных военных мер, возводя укрепления на собственной суверенной территории. Соответствующий министр указал, что мера носит вынужденный характер, коль скоро Испания только что утратила потребные для обеспечения целостности элементы морской мощи и теперь возлагает надежды на сугубо оборонительные средства прикрытия побережья. Ответив таким образом, министр Х. Санчес-и-Гутьеррес герцог Альмодовар полагал вопрос исчерпанным, но ошибся. Британские стервятники сразу усмотрели в инциденте повод для соучастия в разделе наследства терпящей поражения от США Испании. Мадриду оперативно предложили свернуть военные приготовления, срыть возведенное и опереться в деле защиты уязвимых пунктов на британский авторитет [2, с. 32].

Затем, спустя время, англичане, не мудрствуя лукаво и спеша управиться до подписания Парижского мира, предложили партнерам обеспечить на основе постоянного военного присутствия безопасность Альхесирасской бухты, а заодно Балеарских и Канарских островов. За обеспечение обороноспособности англичане просили подписать договор о союзе, разрешить вербовку солдат на испанской территории и попутно не строить оборонительных сооружений ближе 13 км от Гибралтара [2, с. 45]. Одновременно компетентные туристы-квартиреры начали демонстративно проявлять интерес к достопримечательностям и инфраструктурным особенностям испанского африканского анклава в Сеуте.

Изумившись настойчивому предложению превратить страну в протекторат, мадридское правительство попыталось привлечь к происходящему внимание прочих участников европейского концерта. Оно свернуло чреватую бедой строительную деятельность на побережьях и попыталось дипломатично уклониться от предложенной помощи. Однако последнее ввиду отвлеченности прочих субъектов международных отношений от собственных проблем и снизившегося внимания «мореплавателей» к вопросам испанской фортификации, получалось с большим трудом. Желание поживиться за счет разбитых американцами «в пух и прах» незадачливых фортификаторов оставило британский кабинет лишь в следующем 1899 г., когда всемерно униженный Мадрид полностью удовлетворил

потенциального протектора по всем вспомогательным пунктам, включая обновленный контур безопасности для Гибралтарской скалы. Переведя дух и решив, что дешево отделались, в Мадриде тем не менее усвоили британскую империалистическую аксиому, в соответствии с которой судьба «Скалы» теснейшим образом переплеталась с вопросом о принадлежности двух важных для испанской национальной самоидентификации архипелагов, а также остальных заморских владений.

На рубеже 30–40 гг. XX в. одряхлевшая, в одиночку ведущая тяжелую войну и вследствие этого попавшая под опеку США, Британская империя была вынуждена терпимее относиться к поведению сопредельных сторон на подступах к «Скале» в иных местах, но не избавилась от влечения к чужим, но значимым в контексте морской стратегии пунктам. Пробный шар был запущен 16 апреля 1940 г., когда Королевский флот и батальон морской пехоты поменяли юрисдикцию Фарерских островов, экстренно изъятых у сдавшихся нацистам датчан [3, р. 17].

Утром 10 мая 1940 г. «мореплаватели» провернули бескровную операцию по захвату Исландии [4, р. 114]. По итогам гитлеровцы-агрессоры получили контроль над Данией и ответственность за пропитание взыскательных местных потребителей, привыкших к завезенным деликатесам и сырью для экономики метрополии, но лишились ключевого ресурсного источника. Тем временем рациональные англичане «обеспечили безопасность» немногочисленных, но трудолюбивых исландских островитян, чей рыболовецкий промысел создавал крайне полезные в военное время товарные излишки. Война в формате, позволяющем совместить приятное (стратегическая важность острова в Североатлантической акватории) с полезным (избыток промыслового продукта, добываемого вдали от угроз, создаваемых противником), вселяла в «мореплавателей» оптимизм и уверенность в завтрашнем дне. Однако именно эти обстоятельства, укреплявшие ветшающую империю гегемона, не только бесили гитлеровцев, но и обеспокоили американских опекунов-ликвидаторов. В результате примеряющий роль строгого, но справедливого куратора демократий, последовательный противник чужого и старомодного империализма Ф. Рузвельт попросил недавно приступившего к исполнению премьерских обязанностей У. Черчилля более не дискредитировать формирующийся союз захватами самопровозглашенных стран и как можно скорее передать Исландию нейтральным и мало причастным к эксцессам империализма американцам, «невзначай» овладевшим датской Гренландией. Для контроля над обстановкой в Рейкьявик отправился наделенный широкими интендантскими полномочиями американский

консул, аккредитованный при самостоятельном исландском правительстве, добывший у автохтонов просьбу о нейтральной опеке силами США [5, р. 46].

По прошествии времени англичан и все уведомили о смене караула и назначении на остров американского гарнизона. Вариантов у Черчилля не было и пришлось уступить, тем более, что войска требовались в других районах теряющей устойчивость империи.

Первый неудачный опыт не обескуражил эталонного империалиста Черчилля, хорошо осведомленного о наличии на планете великого множества других любопытных пунктов, расположенных в более ласковых водах и имевших не меньшее значение для политики и стратегии Великобритании, нежели приполярный спорный пункт и база снабжения в Исландии.

Неспешно, но неотвратимо разворачивающаяся по мере роста германских сил битва за Атлантику настоятельно требовала внимания к южным пространствам задействованной акватории. Экваториальные воды, омывающие западную часть африканского континента, летом 1940 г. приобрели не просто стратегическое, а геополитическое значение. Вступление в войну Италии перерезало средиземноморскую артерию британской империи и обусловило активизацию кругоафриканского маршрута: индийские порты – Кейптаун Сьерра-Леоне – Гибралтар – британские порты западного побережья. В абсолютных цифрах объем грузоперевозок формирующегося англо-саксонского партнерства, осуществляемых данным путем, составлял примерно 21–23% от общего объема перемещенных в Британию ресурсов [6, с. 109]. Однако эта неполная четверть являлась, безусловно, британской и позволяла англичанам сохранять высокий удельный вес и субъектную роль в составе зреющей коалиции. Защищать столь важные факторы следовало надежно, но не забывая при этом об экономии более чем когда-либо ограниченных сил и средств. В данном контексте особую ценность обретали нечастые островные гряды, как назло, принадлежавшие не особенно лояльным иберийцам. При наличных средствах вооруженной борьбы контроль над Азорами, Мадейрой, Канарами и островами Зеленого Мыса означал формирование безопасного и экономного с точки зрения задействованных сил коридора для суверенной четверти имперских перевозок. Утрата контроля и переход такового к противнику влекли катастрофу, как минимум, для обособывающейся существования империи океанской логистики.

Долго и подчас эффективно проработавший морским министром У. Черчилль знал аксиомы морской войны и уделял вулканическим архипелагам должное внимание. Переживая бифуркационный момент Второй мировой, только что избавивший Атлантику от наваждения

«Бисмарка», Черчилль 29 мая 1941 г. соблазнял Рузвельта свежими планами. Премьер писал следующее: «Сейчас Гитлер в любое время может получить испанские или французские воздушные базы на юге Испании или в Северной Африке и тем самым лишить наш флот возможности пользоваться гаванью Гибралтара. Когда это случится, а мы уверены в том, что это случится, мы направим наши экспедиционные силы, которые давно подготовлены и находятся возле кораблей для захвата Канарских островов, Зеленого Мыса и одного из Азорских островов. Кодовые наименования этих трех операций мы сообщим телеграммой отдельно...» [7, с. 170]. Далее «бывший военный моряк» извещал президента, что будет рад американскому соучастию в акциях на островах и в Дакаре, но, видимо, переборщил с откровенностью. Рузвельт, сам когда-то «состоявший по морской части» в воюющей команде Белого дома, неплохо разбирался в морской стратегии и наверняка обратил внимание на оговорку о том, что Гитлер может парализовать Гибралтар сейчас, а английские войска находятся близ кораблей «давно». Не забывая о приоритетном «бесноватом» противнике, Рузвельт всегда держал в уме главного, исторически обусловленного врага, чей руководитель любил сигары и коньяк. Потому, не желая усиления позиций британских империалистов, президент убедительно попросил доблестного союзника повременить с Азорами и прочим португальским достоянием до исчерпания дипломатических мер воздействия на Лиссабон. Однако, умерив пыл англичан по поводу ключевой азорской позиции, президент США не счел нужным отговаривать партнеров от акций против испанских владений. В результате британские замыслы в адрес потенциального партнера стран оси прогрессировали без ограничений и обретали конкретные формы.

Черчилль не кривил душой, когда уведомил заокеанского партнера о давней готовности к захвату Канарских островов. Впервые распоряжение о планировании соответствующих операций «британский бульдог» отдал 13 апреля 1940 г., будучи еще Первым лордом Адмиралтейства [8, р. 1047]. Интересно, что на данном этапе внезапное выступление Испании на стороне нацистов было маловероятным, а следовательно, операции против Канар, Сеуты и прочих уязвимых пунктов иберийцев носили превентивный характер.

Отвечая на инициативу стремительно шагавшего по карьерной лестнице потомка Мальборо, Комитет начальников штабов презентовал разработку, подразумевавшую удар в сердце Канарского архипелага, безусловно, находившегося на о. Гран-Канария. Выбор данного острова в качестве приоритетного объекта для сил вторжения обосновывался следующими обстоятельствами. Во-первых, размещавшийся именно

на этом острове порт Ла-Лус располагал самой обширной и глубоководной гаванью среди всех прочих аналогичных пунктов Иберийских архипелагов и западного побережья Африки. В акватории Ла-Луса могли базироваться и безопасно маневрировать даже линкоры и авианосцы. Во-вторых, портовое хозяйство морских ворот Гран-Канарии по праву считалось наиболее осначенным среди портов упомянутой зоны и по ряду параметров превосходило возможности Гибралтара. Следовательно, при должной оперативности, исключавшей разрушение портовой инфраструктуры, британские десантники могли овладеть действующей военно-морской базой, пригодной для обслуживания мощных корабельных соединений и организации бесперебойного грузооборота в данной части Атлантики. Причем, квалифицированный портовый персонал имелся в наличии и при грамотной оккупационной политике мог незамедлительно использоваться в британских интересах.

Несколько южнее лучшего в регионе портового терминала располагался аэродром Гандо, имевший самую длинную взлетно-посадочную полосу на архипелаге. Благоприятным для десанта являлось то обстоятельство, что аэродромные сооружения и полоса находились буквально в нескольких сотнях метров от береговой линии с подходящим пляжем и могли сменить хозяина через несколько минут после успешной высадки. При таком положении вещей оперативность перехвата инициативы в воздухе, а значит повсеместный успех вторгавшихся практически гарантировались.

Вообще восточный берег потухшего вулкана Гран-Канарии в отличие от западного представлял из себя эталонный и даже уютный полигон для амфибийных операций, изобилуя протяженными пологими пляжами с разным типом грунта, перманентно теплой водой и приемлемой величиной приливов и отливов. В совокупности данные обстоятельства сулили успех и высокий темп достаточно подготовленного вторжения, сдержать которое могла лишь упорная и поддержанная должной материальной базой оборона испанцев. Между тем никаких предпосылок для эффективной обороны на острове не имелось. Предшествующие правительства Испании единодушно полагали, что лучшей защитой архипелага является добрая воля великих держав и польза, извлекаемая иностранными бенефициарами из бесперебойной работы открытого для всех перевалочного пункта. Подобный идеализм привел к тому, что укрепления Гран-Канарии последний раз ограничительно соответствовали назначению в период Испано-американской войны 1898 г. и с тех пор почти не совершенствовались. Будучи извещенными о подобном обстоятельстве, англичане полагали испанское сопротивление меньшим

из препятствий на пути к овладению центром стратегической позиции.

Прочие острова архипелага, включая даже Тенерифе, ценности не представляли и угроз не несли. Обеспечив господство в воздухе и на море, можно было отложить овладение соседними фрагментами суши до подходящих времен. Зато после аннексии архипелага на Гран-Канарии формировалась универсальная база, превосходящая Гибралтар по таким параметрам как размер полезного пространства, площадь контролируемой акватории, упрощенная оборона и самообеспечение гарнизона продовольствием и отчасти пресной водой. Упускать такой лакомый кусок было не в обычаях обитателей Туманного Альбиона, поэтому Комитет начальников штабов при военном кабинете без устали составлял аннексионистские планы разной степени мотивированности и реализуемости.

Первый и наименее известный, вероятно, в силу превентивного характера действий проект получил кодовое наименование «Bugler» («Горнист») [9, р. 457]. План операции был представлен весной 1940 г. и отличался явной провокативностью, предвосхищая любые риски, способные возникнуть для англичан с испанской стороны. Именно превентивность проекта, способного дискредитировать усилия «демократий», привела к его отсрочке. Кроме того, на данном этапе у англичан напрочь отсутствовали инструменты для реализации амфибийных операций. Помимо этого, Лондон все еще определялся относительно приоритетности атлантических архипелагов, отдавая временное предпочтение португальским Азорам. Вследствие перечисленного «Горнист» не стал поводом для формирования соответствующего контингента и постановки задач, оставшись примером штабного бумажного творчества.

Летом 1940 г. существенные изменения претерпела не только военно-стратегическая и политическая обстановка на планете. Оставшись в одиночестве, Британская империя стала абсолютно зависима от американской помощи и как никогда склонна соответствовать пожеланиям Вашингтона относительно имиджа и параметров военного планирования. Ради улучшения репутации правительство его величества 22 июля 1940 г. обязало военных проводить активные наступательные операции лишь в ответ на состоявшиеся действия противников империи [10, р. 432]. Тем самым военных ограничили в осуществлении упреждающих действий по исландскому сценарию. Кроме того, акции против португальских владений стали окончательной прерогативой США. Комитет начальников штабов данной невоюющей державы определил необходимость перевода архипелага под американский контроль в качестве плацдарма для проекции силы в направлении Европы и Северной Африки. Был составлен соответствующий

«Серый» план со сроком реализации в июне 1941 г., подразумевавший силовой захват Азор американским контингентом, о чем англичан просто поставили в известность [11, р. 49–50]. Пораженный но не сломленный премьер применил контрприем. Он оповестил Вашингтон об англо-португальских консультациях, инициированных в начале марта 1941 г. миссией полковника Баррос-Родригеса [12, р. 85]. В ходе зондажа эмиссары А. Оливейры Салазара упомянули Азоры как укрытие лиссабонского правительства в случае гитлеровской агрессии на полуострове и назвали британцев вероятными защитниками данного пристанища [10, р. 433]. Таким образом, планирование военной операции в направлении Азор утратило смысл, ибо вторжение туда, куда могут пригласить, выглядело несколько нелепо. Политический маневр британского бульдога стреножил американцев и основательно затянул определение судьбы азорского приза, но сами англичане отныне не смели посягать на приглянувшийся партнеру архипелаг. По неволе пришлось вынашивать замыслы а также концентрировать силы и средства преимущественно против испанцев.

Конкретизировавшаяся цель и растущие возможности вооруженных сил Соединенного Королевства позволили приступить к формированию контингента, нацеленного на Канары и иные привлекательные пункты, принадлежащие Испании. Весной 1941 г. частично на Британских островах, а частично на западе Африки в Сьерра-Леоне в готовности к действиям было сосредоточено до 5 тыс. чел. личного состава частей командос, морской и линейной пехоты, более или менее обученных азам амфибийных действий. В окрестностях африканского Фритауна, избранных исходным рубежом операции, развертывались лагеря, куда накануне событий надлежало прибыть из Англии основному составу десанта. Окончательной концентрации сил на исходных позициях, ближайших к цели, теперь мешали лишь неопределенность обстановки вокруг Испании и эпидемиологическая опасность, проистекавшая из жестких природно-климатических условий на избранном плацдарме [13, р. 52–54].

Сложилась крайне неприятная для англичан двусмысленная ситуация. Испанская пассивность, не создававшая поводов для вторжения, и угроза растерять контингент под воздействием малярии тормозили операцию, но выделенные силы оставались скованными относительно других направлений, где британские дела шли далеко не блестяще. Взятые обязательства по отказу от превентивных действий, продиктованные хитрым американским морализаторством, препятствовали целенаправленным военным усилиям Великобритании и мешали эффективно использовать наличные силы. Впрочем, дополнительными факторами, ослабляющими

решительность Черчилля, выступали личный негативный опыт, почерпнутый в Дарданеллах и случившаяся накануне дакарская неудача. События 23–25 сентября 1940 г. во Французском Сенегале продемонстрировали, что безусловная удача десантам сопутствует лишь при отсутствии сопротивления, как в Исландии, но, если атакуемые решаются противодействовать, случаются досадные казусы.

Авторитетные мнения соратников, как водится, разделились. К активности подталкивали моряки, рассчитывающие сэкономить силы за счет улучшения системы базирования флота, и старый приятель Роджер Кейс, возглавлявший силы комбинированных операций [14]. Адмирал Кейс, прославленный в прошлой войне дерзкими набегами на Зеебрюгге-Остенде, желая тряхнуть стариной, всячески торопил кабинет, подчеркивая, что отказ от инициативных действий приведет к опозданию и утрате возможности овладеть Канарами. До марта 1941 г. Черчилль держался, соблюдая реноме, но позже деградация обстановки в Средиземноморье и Атлантике подвигла премьера к реализации планов, сулящих любые реабилитирующие успехи. Весной 1941 г. овладение иберийскими островами считалось настолько насущной задачей, что данные намерения нашли отражение в нобелевском литературном труде У. Черчилля [15, р. 81].

В тот момент основным руководящим документом являлся деноминированный 27 марта 1941 г. из «Горниста» проект «Chutney», поименованный в честь пряного соуса, характерного для индийской гастрономии [16].

Замысел операции основывался на внезапности. В подходящую ночь, следующую за чьей-либо акцией против Гибралтара, силы, эквивалентные двум пехотным бригадам на 4-х быстроходных транспортах в сопровождении авианосца, одного–двух крейсеров и соответствующего количества кораблей экспорта выдвигались в район Гран-Канарии [17, р. 109]. Затем авиагруппа авианосца бомбила Гандо и аэродром Лос Родео на Тенерифе и переключалась на позиции выявленных береговых батарей на восточном берегу Гран-Канарии. Далее на пляжах у Гандо и Аринаги высаживались командос и пехота, брали намеченный аэродром и, приступив к его эксплуатации под прикрытием оснащенной «Харрикейнами» 232-й истребительной эскадрильи, прибывающей с гамбийской базы Батерст, десант выдвигался на север к Лас Пальмасу [18]. Через 48 ч город и порт Ла Лус, по расчетам Комитета начальников штабов, перешли к англичанам, и распланированная часть операции победоносно завершалась.

Претворению «Чатни» в жизнь помешали два обстоятельства. Во-первых, апрель 1941 г. знаменовался возобновлением интенсивных

действий субмарин в акватории, разделяющей исходные позиции и канарский архипелаг [6, р. 184]. Во-вторых, план задействовать всего 5 тыс. десантников не отвечал новым реалиям испанской обороны, выстроенной на островах. Англичане имели в интересующем их районе качественных информаторов, трудившихся сразу в двух консульствах на Тенерифе и Гран-Канарии, а также в многочисленных коммерческих фирмах, связанных с туристической и транзитом грузов. Богатая агентурная сеть, с одной стороны, подбадривала командование сообщениями о проанглийских симпатиях канарских аборигенов, а с другой, сообщала о целенаправленных мерах властей по повышению обороноспособности островов [19, р. 524].

Донесения свидетельствовали о необходимости значительно усилить контингент вторжения и ускорить захват портовых сооружений Ла Лус во избежание разрушения таковых защитниками Гран-Канарии. В апреле 1941 г. канарский проект в очередной раз переименовали, присвоив плану код «Puma» [10, р. 433]. Новая редакция плана учитывала возможности вероятного противника, и наряд британских сил возрос до 10–11 тыс. бойцов, объединенных в специальную структуру «Force 110» («Соединение 110»), отданную под командование «временному» генерал-майору Роберту Стерджесу, ранее руководившему захватом Исландии [17, р. 111]. То ли прибывая в уверенности, что Гитлер с минуты на минуту подвигнет Франко к войне, либо сам вторгнется на Иберийский полуостров, то ли решив пренебречь формальным поводом к желательной экспансии, англичане начали переброску на африканский плацдарм выделенных сил.

Интересно, что «Пума» в очередной и последний раз выступала лишь звеном в цепи английских атак на весь массив атлантических островов, а заодно и марокканскую цитадель Испании в Сеуте. Согласовать подобный шаг с США было трудно, ибо Азоры и Кабо-Верде американцы относили к своей зоне влияния столь очевидно, что это поняли даже в лагере противника [20, с. 433]. Графики выдвижения сорвал «Атлантический кризис» [5, р. 110–116]. Обстановка мая 1941 г. абсолютно не располагала к осуществлению масштабных войсковых перевозок.

«Пума» забуксовала, и завершить выдвижение на плацдарм можно было в июне 1941 г., когда стратегическая картина мира кардинально видоизменялась. Отныне и впредь инициативы нацистов на всех направлениях, кроме восточноевропейского, полностью сковывались дефицитом ресурсов и воли. Планы «Феликс»–«Генрих» еще модернизировались ради предания штабной деятельности видимости работы на перспективу, но практического наполнения созданные проекты более не имели. Теперь на повестке дня

скорее стояло претворение инспирированной Гитлером в апреле и утвержденной 4 мая директивы «Изабелла», призванной не допустить британского вторжения на Иберийский полуостров [20, р. 500].

Испанский генералиссимус, тоже смекнувший, что к чему, пообещал Гитлеру миллионы испанских сподвижников, но, отправив 17 тыс. самых рьяных поборников «нового порядка», на этом свернул политическую активность, ожидая прояснения обстановки. И без того эвентуальные с ноября 1940 г. угрозы Гибралтару теперь и вовсе приобрели гротескный характер. Однако британское планирование по поводу иберийских архипелагов, призванных заместить «Скалу», которую никто не спешил отторгать, отнюдь не прервалось, а, напротив, обрело недостающую ранее масштабность, оперативный лоск и безапелляционное американское одобрение. На этот раз британские проектировщики старались за двоих, поскольку планировали удар объединенных англо-американских сил, адресованный Канарам и Азорам одновременно [21, р. 128].

Получив свободу рук и возможность вольготнее распоряжаться резервами, англичане в сентябре 1941 г. спроектировали операцию «Pilgrim» [22, р. 792]. На сегодняшний день это единственная, имеющаяся в открытом доступе директива относительно атлантических островов, где на восьми страницах без оперативных подробностей изложен общий план операции против Гран-Канарии и перечислены ответственные лица вместе с перечнем привлекаемых сил [23]. Всего в состав «Соединения 110», сведенного под руководством генерал-лейтенанта Г. Александера, входило порядка 24 тыс. военнослужащих из канадской пехотной дивизии, 1-й английской гвардейской бригады, двух бригад английской морской пехоты и шести отдельных групп командос численностью до батальона каждая. Для транспортировки экспедиции было выделено 14 транспортов, среди которых в отличие от предыдущих планов имелись тихоходные суда и упоминаемые в документе танкодесантные корабли типа «Моракайбо».

Охранение и поддержку с моря осуществляло специально собранное «Соединение Р» («Fogse R») под командованием контр-адмирала Л. Гамильтона. Состав эскадры в документе не уточнен, ибо, вероятно, зависел от текущей оперативной обстановки, но в тексте упоминается о размещении 232-й эскадрильи Королевских ВВС на авианосцах с номерами «3» и «4» в общем порядке. Таким образом, к «Пилигриму» привлекались как минимум 2 корабля данного класса. Комментатор документа в сети полагает, что речь идет сразу о 4-х авианосцах, задействованных у Гран Канарии [23]. Но гораздо вероятнее, что предыдущие номера выделялись

под флагманский линкор и судно управления высадкой, либо нумерация плавучих аэродромов имела в основе общую группировку союзников, выделенную для синхронного удара по Канарам и Азорам. В любом случае привлечение к операции сразу двух авианосцев свидетельствует о серьезности британских намерений в отношении Канар. Впрочем, учитывая ограниченные возможности британских авиагрупп палубного базирования, упомянутый наряд сил, принимая во внимание рассредоточенность целей, следует считать только достаточным. Кроме авианосцев, под флагом Гамильтона планировалось собрать линкор, 2 крейсера, 11 эсминцев, 6 тральщиков, субмарину, призванную сыграть роль маяка при развертывании соединения и еще 10 вспомогательных кораблей и судов [16].

Состав впечатляющей армады контрастировал с компактным отрядом, характеризующим стремительную «Пуму», и свидетельствовал о ставке, сделанной на безусловное превосходство над противником в силах и средствах. Интересно, что, оценив состав «Соединения Р», некая светлая голова в Комитете начальников штабов сочла, что простая демонстрация собранных сил может подвигнуть испанцев к капитуляции. Так, в 1941 г. появился на свет декабрьский план «Breezy» («Бриз»), подразумевавший захват Канар исключительно посредством морального давления [9, р. 458]. Экзотический замысел, дискредитированный событиями недалекого прошлого в Дарданеллах и свежайшими в Дакаре, впрочем, остался без реализации, тогда как «Пилигрим» в 1941 г. совершенствовался и готовился к осуществлению.

Существенный рост задействованных ресурсов позволял не использовать все силы в первом броске, а организовать вторую волну. В случае, если силам, захватившим Гандо, не удавалось за день овладеть городом Лас Пальмас, ночью следовал повторный десант непосредственно на волноломы терминала. Так, появлялся шанс захвата неповрежденного оборудования будущей морской базы. Закончить дело предполагалось утром дня «D-2», когда оттесненным на восточный склон вулкана испанцам надлежало сдать. Варианты с продолжением сопротивления или краткосрочной партизанской борьбой на компактном острове, лишенном природных запасов пресной воды и живущем за счет работы портовых опреснителей, англичанами не рассматривались. А вот начать операцию следовало сугубо по-английски. В разделе «policy» на первом листе документа красовался тезис, поясняющий, что к началу акции состояния войны между Соединенным Королевством и Испанией может не существовать, при этом инструкция предписывала ожидать серьезное сопротивление ошеломленного противника [23]. Именно этот второй политический

пункт, вскрывавший британские намерения за-получить контроль за логистическим центром региона вне зависимости от поведения прежних хозяев, как раз и привел к отказу от исполнения вполне реализуемого плана. Параметры подписанной 14 августа 1941 г. Атлантической хартии препятствовали подобным начинаниям. Скрепя сердце, подписавший хартию Черчилль, нуждавшийся в американской опеке, поставил крест на любых планах немотивированных мер по совершенствованию своей классической империи. Рузвельт прямо указал, что его новый империализм воспрещает методы XVIII в., отверженцами которых выставляли себя англичане [24, с. 52]. Какое-то время разработка по операции развивалась, но, поскольку Рузвельт был бдителен, а Франко благоразумен, «Пилигрим» постепенно угасал, превращаясь в классическую штабную разработку для купирования маловероятных угроз. Официально проект отменили лишь 31 января 1942 г., когда руководящим планом стал англо-американский «Adroit» («Ловкач»), подразумевавший высадку на острова лишь в рамках защиты иберийских государств от нацистской агрессии [25]. Франкистская Испания в подобной ситуации трактовалась как союзник.

На основании вышеизложенного следует констатировать, что на протяжении второй половины 1940-го и всего 1941-го годов невоюющая Испания оказывала реальное воздействие на военно-политическую обстановку, возникшую в ходе мирового конфликта. В указанный период значительные контингенты британских сил были скованы миражом вероятной канарской операции [26, р. 180]. Сводная группировка частей командос численностью от дивизии до корпуса, управляемая Командованием Сил Комбинированных Операций, простаивала, не оказывая какого-либо воздействия на ключевые для Британии ТВД [17, р. 111]. Контингент, способный откорректировать ход событий на Крите или создать нестерпимое для нацистов напряжение вдоль побережья оккупированной Европы, полностью бездействовал в ожидании неосуществимой цели. Осуществлению иллюзорных замыслов английского командования на первом этапе в период между октябрём 1940-го и маем 1941-го препятствовали германские операции в Атлантике и дефицит наличных средств. Позже руки имперского руководства оказались связанными позицией ключевого союзника Великобритании. Администрация США в условиях наметившейся конкуренции между классическим британским империализмом и американским неокOLONIALИЗМОМ выступала против немотивированной испанскими либо нацистскими действиями акции против Канар. В таких условиях осторожная линия поведения Мадрида отменила английские проекты

и сделала бессмысленной существование пассивной группировки, объединявшей наиболее боеспособные части британских вооружённых сил. Осознание англичанами данного факта сильно запоздало и последовало лишь весной 1942 г., когда часть накопленного контингента вопреки первоначальным намерениям была задействована на Мадагаскаре в ходе операции «Броненосец».

Список литературы

1. *Suarez Fernandes L.* Francisco Franco y su tiempo: Fundacion Nacional Francisco Franco : in 8 vols. Vol. 3. Madrid : Azor, 1984. 460 p.
2. Испано-британский конфликт 1898–1899 // Красный архив. 1933. Т. 5 (60). С. 3–60.
3. *Rohwer J., Hummelchen G.* Chronology of the War at Sea 1939–1945. Annapolis : Naval institute Press, 1992. 432 p.
4. *Bertke D. A., Kindell D., Smith G.* World War II Sea War : in 2 vols. Vol. 2 : France Falls, Britain Stands Alone. Dayton : Bertke Publications, 2009. 527 p.
5. *Conn S., Fairchild B.* United States army in World War II. The Western Hemisphere. The framework of Hemisphere Defense. Washington : Center of military history, 1989. 470 p.
6. Блокада и контрблокада / под ред. В. П. Боголепова. М. : Наука, 1966. 767 с.
7. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / под ред. Ф. Лоуэнхейна, Г. Ленгли, М. Джонаса. М. : Terra, 1995. 800 с.
8. *Gilbert M.* The Churehill War Papers. At the Admiralty : in 3 vols. Vol. I : September 1939 – may 1940. New York : Norton, 1993. 1370 p.
9. *Diaz Benitez J.* La defense de la Palma durante la Segunda Guerra Mundial // Anuario de Estudios Atlanticos. 2014. № 60. P. 451–463.
10. *Butler J.* Grand Strategy : in 6 vols. Vol. 2. London : Her Majesty's Stationery Office, 1957. 603 p.
11. *Matloff M., Snell E. M.* Strategic Planning for Coalition Warfare: 1941–1942. Washington : Center of military history, United states army, 1999. 454 p.
12. *Warner G.* Atlantic Linchpin. The Azores in Two World Wars. Barnsley : Seaforth Publishing, 2021. 160 p.
13. *Dunning J.* The Fighting Fourth. Commando at War 1940–45. London : The History Press, 2010. 224 p.
14. *St. John-McAlister M.* The Keyes Papers at the British Library // Electronic British Library Journal. 2007. Article 5. P. 1–5. URL: <https://bl.iro.bl.uk/concern/articles/d79945cd-73a1-4d52-a11c-73e52afbfa48?locale=en> (дата обращения: 25.09.2021).
15. *Черчилль У.* Вторая мировая война : в 6 т. Т. 3–4. М. : Альпина нон-фикшн, 2019. 734 с.
16. *Diaz Benitez J.* Los proyectos británicos para ocupar las islas atlánticas durante la no beligerancia española (1940–1943) // Hispania Nova. Revista electrynica de Historia Contemporánea. 2013. № 11. P. 93–120. URL: <http://hispanianova.rediris.es> (27.09.2021).

17. *Manrique Garsia J.* Canarias; en el ojo del Huracan // Revista Española Militar. Valladolid : Alcañiz Fresno's, 2002. Septiembre. № 27. P. 109–117.
18. *Rickard J.* No. 232 Squadron (RAF): Second World War. URL: http://www.historyofwar.org/air/units/RAF/232_wwII.html (дата обращения: 17.09.2021).
19. *García Cabrera M., Díaz Benitez J.* Organización y contenidos de la propaganda de guerra británica en Canarias durante la Segunda Guerra Mundial // *Vegueta. Anuario de la Facultad de Geografía e Historia.* 2019. № 19. P. 520–540.
20. *Гальдер Ф.* Военный дневник: в 3 т. Т. 2. М. : Военное издательство Министерства обороны, 1969. 628 с.
21. *Butler L. R. M.* Grand strategy : in 6 vols. Vol. 3 : June 1941 – August 1942. London : Her Majesty's Stationery Office, 1964. 401 p.
22. *Ordovás Barro A.* Operation Pilgrim, el plan militar británico para capturar Gran Canaria, 1941 // *Revista General de Marina.* 2015. № 6. P. 787–797.
23. Operation Pilgrim. URL: <http://ww2talk.com/index.php?threads/operation-pilgrim.19110/> (дата обращения: 21.08.2021).
24. *Рузвельт Э.* Его глазами. М. : Издательство иностранной литературы, 1947. 254 с.
25. Operation Adroit. URL: <https://codenames.info/operation/adroit/> (дата обращения: 21.09.2021).
26. *Crossley J.* Churchill's Admiral in Two World Wars: Admiral of the Fleet Lord Keyes of Zeebrugge & Dover GCB KCVO CMG DSO. Barnsley : Pen and Sword Books, 2020. 224 p.

Поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 07.09.2022; принята к публикации 10.11.2022
The article was submitted 08.08.2022; approved after reviewing 07.09.2022; accepted for publication 10.11.2022